

Часть 3

Глава 17.

Ёко просыпалась ближе к вечеру. Днём она просто бесцельно шагала вперёд, а ночи проводила в схватках с ёма. Она спала в придорожных кустах и питалась теми съедобными орехами и ягодами, которые могла найти. Так прошло три дня.

Ёко была настолько утомлена, что проблем со сном у неё не было. Однако сон не спасал её от голода. Пока при ней были драгоценные камни, она не ощущала, что умирает от голода, но, тем не менее, её живот был пуст. Она чувствовала себя, будто тысячи маленьких червяков пожирают её изнутри.

На четвёртый день Ёко устала просто идти вперёд без цели или направления. Она до сих пор понятия не имела, куда именно ей идти. Так что до сего момента она надеялась просто наткнуться на то, что она ищет. Но сейчас ей пора было признать: она просто ходит кругами. Так она никуда не попадёт.

Её нужно было найти Кэйки. Чтобы найти его, ей определённо нужно было идти к скоплениям людей. Но когда местные узнают, что она кайкяку, то они просто запрут её и она вернётся к исходным условиям.

Ёко критически осмотрела себя. Её, определённо, нужна была новая одежда. Если она сможет изменить свой облик хотя бы так, то люди, скорее всего, не смогут с первого взгляда вычислить в ней кайкяку. Проблема была в том, как достать новую одежду.

Ёко понятия не имела, как выглядят местные деньги, да и потом, с собой у неё вообще не было никаких денег. Так что она не могла просто пойти и купить себе одежды. Ёко больше не могла придумать других честных вариантов получения одежды. С другой стороны, она могла просто отобрать одежду у людей, угрожая им мечом.

Мысль о смене гардероба пришла к ней довольно быстро. Однако Ёко была не готова смириться с тем, что ей придётся кого-то ограбить. Но четыре дня, проведённые в горах, заставили её принять решение. Ей нужно было выжить. И, несмотря на то, что ей не обязательно было убивать людей, она всё равно приближалась к пределам тому, что была способна совершить.

Сидя в тени большого дерева, Ёко смотрела на небольшую деревеньку. Она состояла из нескольких скромных домиков, скучкованных вместе в центре узкой долины. Собрав всю свою храбрость в кулак, она принялась подбираться поближе.

Она приблизилась к ближайшему к ней домику и внимательно осмотрела его. Вокруг дома не было никаких стен или заборов, вместо этого его окружал небольшой садик. Его крыша была покрыта чёрной черепицей. Белые глиняные стены местами износились, частично обнажая деревянный каркас дома. Окна не были застеклены, а их тяжёлые деревянные ставни были открыты.

Ёко подобралась поближе, внимательно осматривая окрестности. В своём нынешнем состоянии она могла столкнуться лицом к лицу с бешеным зверем и даже не вздрогнуть, но несмотря на это, если бы сейчас она не сжимала зубы, они бы стучали от страха.

Ёко осторожно заглянула в одно из окон. Она увидела небольшой участок земляного пола, очаг и стол. Это было похоже на обычную кухню. Она не видела никого внутри и не слышала ничего необычного.

Она прокралась вдоль стены дома, оглядываясь. Ёко наткнулась на колодец, а после заметила деревянную дверь. Она толкнула дверь и та неохотно открылась. Задержав дыхание, Ёко осторожно заглянула внутрь. Теперь она была полностью уверена, что в доме никого не было.

Облегчённо выдохнув, Ёко вошла внутрь. Размеры комнаты составляли всего десять на десять футов. Обстановка была скромной, но запах дома развеивал все сомнения. Четыре стены, простая мебель и прочая различная повседневная утварь: одного лишь этого хватало, чтобы Ёко почти расплакалась от тоски по дому.

Осмотрев комнату повнимательнее, Ёко осознала, что в ней было всего лишь несколько шкафчиков. Она направилась к двери, ведущей в другую комнату. За ней располагалась спальня. В противоположных углах комнаты стояли две кровати. Помимо этого в комнате располагались полки, маленький столик и большой деревянный сундук. Судя по всему, других комнат в доме не было.

Ёко бросила взгляд на окно, убедившись, что оно открыто, после чего закрыла за собой дверь. Сперва она осмотрела полки, но ничего полезного на них не было. Затем она открыла деревянный сундук: внутри лежали рулоны различной ткани. Осмотрев содержимое сундука повнимательнее, Ёко не нашла ничего, что она могла бы надеть.

Окинув комнату взглядом, Ёко не смогла не увидеть, не предположить, где ещё могла бы храниться одежда, так что она принялась просто заглядывать повсюду, ведомая уверенностью, что где-то одежда всё-таки должна храниться.

Крышка открытого сундука была настолько большой, что напоминала широкоэкранный телевизор. В самом же сундуке, помимо ткани, обнаружилось несколько коробок поменьше, в которых лежала всякая всячина вроде простыней, выцветших одеял и детской одежды, которая была слишком мала для Ёко. Ёко не могла поверить в то, что в доме не было подходящей одежды, но когда она вновь принялась осматривать комнату, она услышала, как открывается входная дверь.

Она буквально подпрыгнула от испуга, её сердце заколотилось быстрее. Она бросила взгляд на окно, сейчас оно казалось ей невыразимо далёким. Ёко не смогла бы добраться до него и при этом не привлечь внимания человека в соседней комнате.

«Не входи сюда».

Кто-то мелкими шагами направился в сторону комнаты, в которой находилась Ёко. Дверь спальни приоткрылась. Ёко замерла, неспособная пошевелиться. Она словно в оцепенении стояла около сундука, окружённая его содержимым, разбросанным по полу.

Ёко рефлекторно потянулась к рукоятке меча, но остановилась на полпути. Она решилась на кражу, потому что ей это было нужно, чтобы выжить. Да, было бы проще угрожать людям мечом, но если бы угрозы не сработали, ей пришлось бы действительно воспользоваться им.

«Если это причиняет столько боли, почему бы не закончить всё прямо сейчас?»

Дверь распахнулась. На пороге стояла крупного телосложения женщина средних лет. Заметив Ёко, она замерла и взглянула на неё широко раскрытыми глазами. Ёко растеряла всякое желание убегать, так что она просто молча стояла и смотрела на женщину. Она ощутила странное спокойствие и смирение перед лицом неизбежного. Её арестуют, доставят в столицу округа, и, скорее всего, казнят. Всё кончено. Но ей хотя бы больше не придётся волноваться о голоде и усталости.

Женщина взглянула на ткань, разбросанную под ногами Ёко.

– Здесь нет ничего ценного, – дрожащим голосом произнесла она.

Ёко ожидала, что женщина закричит.

– Ты искала одежду? Это потому что тебе нечего надеть?

Этот простой вопрос слишком ошарашил Ёко, она не смогла ответить. Женщина расценила её молчание как согласие. Она перешагнула порог и вошла в комнату.

– Я храню одежду здесь, – она подошла к кровати, стоявшей около Ёко и, опустившись на колени, откинула свисающее одеяло, под которым обнаружился выдвижной ящик. – Здесь я храню старые вещи, которые мне больше не нужны. Например, одежду моей умершей дочери.

Она открыла ящик и принялась перебирать одежду.

– Что бы ты хотела надеть? Хотя не то что бы у меня здесь был большой выбор, – женщина оглянулась на Ёко. Ёко в ответ уставилась на неё. Не услышав ответа, женщина протянула ей

кимоно. – Как жаль, что моя дочь умерла так рано... Вся одежда очень простая.

– Почему?... – выпалила Ёко. Почему эта женщина не подняла тревогу? Почему она не убежала?

– Почему, спрашиваешь? – ответила женщина, повернувшись к Ёко.

Ёко осознала, что ей не хватает слов, чтобы ответить. Женщина слегка натянуто рассмеялась, после чего продолжила укладывать одежду обратно.

– Ты пришла из Хайро?

– Я... эм...

– У нас тут была шумиха насчёт сбежавшего кайкяку.

Ёко тут же замолчала. Женщина криво усмехнулась.

– У нас тут куча упрямцев, это точно. Они говорят, что кайкяку разрушит королевство. Говорят, что кайкяку творят зло. Говорят, что из-за них происходят шоку. Лишь глупцы станут заявлять такое, – она окинула Ёко взглядом с ног до головы. – Откуда взялась вся эта кровь на тебе?

– Когда я была в горах, ёма... – она не смогла выдавить из себя больше ни слова.

– А, на тебя напали ёма, да? Их тут целая куча в последнее время. Ты, похоже, неплохо с ними справилась, – женщина поднялась на ноги. – Пойди, присядь. Уверена, ты хочешь есть. У тебя было, что поесть? Ты выглядишь нездорово.

Ёко смогла только покачать головой, она выглядела поникшей.

– Ну, тогда давай перекусим. Я нагрее воды и помогу тебе отмыть всё эту грязь. А потом выберешь, что хочешь надеть, – женщина с радостным видом собрала вещи и направилась к двери. Она обернулась на Ёко, которая до сих пор не сдвинулась с места. – Кстати, как тебя зовут?

Ёко открыла рот, но не смогла выдавить из себя ни звука. Она осела на пол, по её щекам покатались слёзы.

– О, бедняжка, всё хорошо, всё хорошо, – произнесла женщина заботливым тоном, погладив Ёко по спине своей тёплой рукой. – Тебе, должно быть, нелегко пришлось. Но всё будет хорошо.

Всё, через что прошла Ёко, словно навалилось на неё разом. Она разрыдалась. Свернувшись на полу, она плакала, будто бы наступил конец света.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/392004>